

— Послушай, — прошептала Сяо Чэнь, наклонившись к самому уху Сяо Си. — Только никому не говори, а то вице-президент Чэнь меня убьет.

— Отказали ей, вот и всё, — Сяо Си тяжело вздохнула и умолкла.

— А что там с директором Линь? — к группе сплетниц тут же прибился Сяо Чжоу из рекламного отдела.

— Да что тут говорить, конечно, ничего не вышло. Говорят, госпожа Су даже освободила её от ежедневных отчетов. Наверное, сидит где-то в уголке и плачет, — Сяо Си сделала вид, что её это совершенно не касается, будто держала в руках все нити управления компанией.

— И что такого нашла в директоре Сюй госпожа Су? Как она её укротила? — Сяо Чжоу расставил бокалы и вклинился в толпу, не скрывая пренебрежения.

— Директор Сюй? Ну, она красивая, фигура, манеры — всё при ней. Но я и представить не могла, что она такая скрытная, — Сяо Си цокнула языком и начала описывать всё в красках. — Вице-президент Чэнь и нежна с госпожой Су, и заботлива, да и внешность у неё первоклассная. Почему же госпожа Су её не любит?

— О чем это вы? — раздался незнакомый голос, заставив Сяо Си вздрогнуть. Она испуганно обернулась. — Директор Фан, я... мы...

Фан Сыцзюэ была одета в темно-синий фрак, а изящная бабочка идеально лежала на белоснежном воротничке. Приталенный крой подчеркивал её высокий рост, словно костюм шили на заказ. Лицо с тонкими чертами, обрамленное волосами средней длины, оказалось так близко, что Сяо Си на мгновение потеряла дар речи и покраснела.

— О вице-президенте Чэнь, да? — Фан Сыцзюэ приподняла бровь. — Послушайте, сплетничайте о директоре Сюй, если хотите, но директора Чэнь не трогайте, поняли?

— Да-да, конечно, — Сяо Си от волнения с трудом выговорила слова, отчаянно кивая.

— Еще раз услышу что-то о ней — пеняйте на себя! — Фан Сыцзюэ погрозила им кулаком, притворяясь сердитой, но тут же расплылась в улыбке. — Продолжайте, продолжайте, не останавливайтесь! Особенно про директора Сюй, я тоже хочу послушать.

— Э-э... — Сяо Си совсем растерялась. При ней-то особо не поболтаешь, хотя Фан Сыцзюэ славилась своим дружелюбием. Непонятно только, почему она так рьяно защищает Чэнь Илань.

— Эй, чего замолчали? Скукотища, — Фан Сыцзюэ пожала плечами, но вдруг заметила, что Сяо Си и остальные застыли с изумленными лицами. — Вы чего, в статуи играете? — Она

обернулась и почувствовала, как кровь застыла в жилах.

Яркий блеск сапфирово-синего платья приковывал взгляд. Длинные волосы, прежде распущенные, теперь были собраны золотистой лентой, а пряди на затылке водопадом струились по спине. Глубокий вырез открывал нежную, словно нефрит, кожу, лишь слегка прикрытую тканью. Высокий разрез на юбке при каждом шаге дразняще обнажал стройные ноги. Сияющие глаза, мягкий блеск губ — казалось, она была создана для того, чтобы каждый жаждал прикоснуться к этой красоте.

— Ого, Сюй Жолин сегодня просто... — Фан Сыцзюэ запнулась, не находя слов, чтобы описать ослепительный облик Сюй Жолин.

Та ничего не ответила, лишь слегка улыбнулась — изящно и легко.

— Всё-таки не зря я тобой восхищаюсь, — Фан Сыцзюэ приподняла бровь. — Ну же, красавица Сюй, дай я тебя поцелую?

— Попробуй! — Сюй Жолин продолжала улыбаться, но сегодня эта улыбка заставила Фан Сыцзюэ сглотнуть слюну. Раньше Сюй Жолин тоже была хороша, но сегодня она выглядела настолько обворожительно, что даже у Фан Сыцзюэ сердце дрогнуло.

— Директор Сюй! — Сяо Си и остальные, не отрываясь, смотрели на неё, и в этот момент они наконец поняли, почему Су Шэнхуан пала к её ногам.

— Фан Сыцзюэ, что именно ты хотела обо мне услышать? Я расскажу, — Сюй Жолин мягко коснулась плеча Фан Сыцзюэ, и этот взгляд едва не лишил ту самообладания.

— Да... ничего особенного... — Фан Сыцзюэ неловко рассмеялась. — Совсем память отшибло. Пойду выпью чего-нибудь для храбрости, а вы продолжайте! — и она тут же скрылась в толпе.

— А вы? — Сюй Жолин довольно улыбнулась и перевела взгляд на Сяо Си. — Снова обсуждали мои синяки под глазами?

— Нет... что вы! Директор Сюй такая красивая, что нам еще говорить? — Сяо Си высунула язык, не смея смотреть в глаза Сюй Жолин.

Сюй Жолин поправила прядь у виска и слегка вскинула голову:

— Умницы.

— Жолин, вы уже здесь, — раздался мягкий голос.

Женщина в темно-фиолетовом бархатном платье с высокой, сексуальной фигурой подошла к ним. Длинные волосы мягко обрамляли лицо, кожа сияла, словно фарфор, а алые губы были слегка приоткрыты. Глубокий вырез платья едва скрывал пышную грудь, заставляя окружающих затаить дыхание. Фан Сыцзюэ, заметив её, с широкой улыбкой направилась навстречу.

— Вице-президент Чэнь. — Сяо Си и остальные вскочили, с почтением глядя на Чэнь Илань. В компании её знали как строгого руководителя с невероятной работоспособностью, которая всегда четко разделяла личное и рабочее. Все её уважали и боялись нарушить субординацию, хотя и знали, что она всегда следует правилам.

— Илань, ты пришла, — Сюй Жолин взволнованно сжала руку Чэнь Илань. — Давай сначала посмотримся здесь.

— В прошлом году ты пропустила новогодний банкет из-за дел, наверняка очень ждала этот вечер. Пойдем, я покажу тебе всё, — мягко улыбнулась Чэнь Илань. В прошлом году Сюй Жолин не было, Фан Сыцзюэ уехала в командировку, а Су Шэнхуан еще не вернулась из-за границы — банкет был невероятно скучным. Хорошо, что в этом году все в сборе.

Чэнь Илань, держа Сюй Жолин за руку, провела её по залу, знакомя с гостями и обстановкой. Чтобы Сюй Жолин лучше поняла устройство виллы, они поднялись на второй этаж. Заглянув вниз, Сюй Жолин удивилась: вилла Фэйлинь была куда роскошнее виллы Оунин, где жила Су Шэнхуан. Неудивительно для такой богатой семьи. Сюй Жолин невольно вздохнула, осознав собственную незначительность.

— О? Там лестница, давай поднимемся? — Сюй Жолин увидела еще одну лестницу в конце коридора и потянула Чэнь Илань за собой, но та остановила её:

— Жолин, на третьем этаже комнаты госпожи Су и Шэнхуан. Лучше туда не ходить.

Сюй Жолин замерла, кивнула и слегка улыбнулась:

— Комната Су Шэнхуан?

Чэнь Илань кивнула:

— Да, Шэнхуан жила здесь в детстве, а потом переехала...

— На виллу Оунин? — Сюй Жолин ответила, не задумываясь, и сама удивилась своей реакции. Чэнь Илань застыла:

— Откуда ты знаешь?

— Э-э, да так, ничего особенного. Она как-то упоминала, — Сюй Жолин попыталась скрыть смущение, но Чэнь Илань вдруг замолчала, её лицо помрачнело. — Она тебе рассказывала?

Сюй Жолин заметила перемену в настроении Чэнь Илань, и её охватило беспокойство. Что значит — она тебе рассказывала? Неужели место жительства Су Шэнхуан — такой большой секрет?

Чтобы сгладить неловкость, Сюй Жолин решила сменить тему:

— Илань, ты сегодня видела Су Шэнхуан?

Чэнь Илань слегка взяла себя в руки, покачала головой, но былое оживление исчезло. Она поправила волосы и, подняв глаза, внимательно посмотрела на роскошное платье Сюй Жолин. Её губы дрогнули, а движения стали скованными:

— Твое платье...

Сюй Жолин с недоумением посмотрела на странно ведущую себя Чэнь Илань:

— Что не так?

— Всё верно. Она начала проектировать его еще в университете. Я всегда думала, что для меня... Теперь я понимаю... — Чэнь Илань опустила глаза, к ним подступили слезы, но она не дала им пролиться.

— Илань, что с тобой? О чем ты говоришь? — Сюй Жолин была в полном недоумении. Она шагнула вперед, чтобы расспросить подругу, но та отстранилась.

— Жолин, у меня дела. Осмотрись тут сама.

Чэнь Илань развернулась и быстро ушла — так быстро, что Сюй Жолин не успела её догнать, оставшись стоять в растерянности.

После появления бывшего председателя Су Чжифана банкет был официально открыт. Свет в зале приглушили, заиграла зажигательная музыка, и атмосфера мгновенно накалилась. Даже Сюй Жолин почувствовала, как неприятный осадок от недавнего разговора исчезает. Издалека она увидела, что Чэнь Илань сидит одна в углу, всё еще мрачная. Сюй Жолин хотела подойти, чтобы утешить её, но Фан Сыцзюэ опередила её, подсев к Чэнь Илань и начав строить гримасы. Несмотря на то, что та выглядела раздраженной, её лицо заметно посветлело, что немного успокоило Сюй Жолин.

— Директор Сюй, вы сегодня просто ослепительны, — Чэнь Бинь, президент корпорации Чэнь,

который давно присматривался к красавицам в зале, подошел к ней с бокалом. Сюй Жолин лишь слегка улыбнулась. Чэнь Биню было за сорок, он выглядел типичным бизнесменом — лицо с налетом усталости, но строгое, хотя ему не хватало утонченности, зато было много власти. Он всегда проявлял живой интерес к красавицам в деловых кругах.

— Господин Чэнь, вы молоды и успешны. Мы в корпорации Су восхищаемся скоростью развития вашей компании, — Сюй Жолин спокойно чокнулась с ним бокалом, прекрасно понимая истинные намерения собеседника, но не подавая виду.

— Президент Су недавно вступила в должность, но влияние корпорации Су растет, и в этом есть заслуга директора Сюй. Я искренне восхищаюсь вами, — Чэнь Бинь слегка подался вперед, пытаясь сократить дистанцию.

— Вы мне льстите, господин Чэнь, — Сюй Жолин почувствовала дискомфорт от его поведения и с недовольным видом отодвинулась. Но каждый раз, когда она отступала, он подходил ближе, вызывая у неё лишь отвращение.

— Директор Сюй, вы так прекрасны. Не хотите ли продолжить сегодняшний вечер после банкета? — Чэнь Бинь достал визитку и с подобострастной улыбкой протянул её Сюй Жолин. Будучи президентом корпорации, он повидал немало женщин, и как он мог упустить такую, как Сюй Жолин?

Сюй Жолин сжала губы, испытывая неприязнь. Его намерения были очевидны, но она не хотела устраивать сцену на банкете, поэтому сделала шаг назад:

— Думаю, к концу банкета вы будете слишком утомлены. Давайте обсудим это в другой раз.

Не взяв визитку, она молча прошла мимо него. Чэнь Бинь сжал кулаки, смяв визитку в своей сильной руке. Эту женщину он должен заполучить любой ценой.

Банкет шел уже около сорока минут, но Су Шэнхуан так и не появилась. Сюй Жолин недоумевала: она ведь отправила ей сообщение, что они встретятся вечером. Где же она?

Оглядевшись, она увидела, что коридор второго этажа пуст, все гости толпились внизу. Сюй Жолин было неприятно находиться внизу, где был Чэнь Бинь. Она посмотрела на лестницу, ведущую на третий этаж, — она словно манила её.

Сюй Жолин поправила волосы, в голове мелькнула мысль: на третьем этаже комнаты Су Шэнхуан и Су Чжифана, может, Шэнхуан там? Любопытство росло, и она, не удержавшись, решила проверить. Опасаясь, что её заметят, она украдкой глянула вниз: Су Чжифан обсуждал дела с гостями и не обращал внимания на то, что кто-то поднялся на второй этаж. Успокоившись, она тихо пошла вверх.

Лестница была широкой и пологой, с мягким ковровым покрытием. В отличие от второго этажа, на третьем царила тишина, шум банкета сюда почти не долетал. Уединенная, элегантная обстановка, длинный коридор с фиолетовым освещением и свежими цветами, которые, должно быть, меняли ежедневно. Сюй Жолин ступала осторожно, стараясь не издавать ни звука, но сердце бешено колотилось.

Две большие двери, симметрично расположенные друг напротив друга. Сюй Жолин не знала, куда идти, но, подойдя к одной из дверей, почувствовала тонкий аромат орхидей, исходящий от ваз на подставках. Этот знакомый запах... аромат Су Шэнхуан. Когда она только пришла в корпорацию Су, она слышала, что председатель Су любит тюльпаны. Взглянув на дверь напротив, она увидела вазы с тюльпанами, на лепестках которых еще блестела роса. Теперь она была уверена: это комната Су Шэнхуан.

Оглянувшись еще раз, чтобы убедиться, что её никто не видит, она дрожащей рукой потянулась к ручке двери. А что, если Су Шэнхуан внутри и рассердится, что она ворвалась без приглашения? Сюй Жолин заколебалась, но тут вспомнила, как сама Су Шэнхуан когда-то открыла дверь в её комнату. Пусть будет поровну.

Глубоко вздохнув, она нажала на ручку и толкнула дверь. Она оказалась на удивление легкой. Сюй Жолин вошла и замерла в изумлении. Комната была просторной, с персидским ковром приятного фиолетового оттенка. В центре стоял диван, у окна — винтажные шторы до самого пола. Рядом с окном — деревянный письменный стол, а на нем — рамка с фотографией. Сюй Жолин подошла и взяла её в руки. На фото была Су Шэнхуан в старших классах — с мягким взглядом, более живая и жизнерадостная, чем сейчас.

Сюй Жолин нежно провела пальцем по лицу на снимке, поставила рамку на место и подошла к окну. Окно было приоткрыто, ветер слегка колыхал шторы. Она раздвинула их и замерла: вдалеке виднелся фруктовый сад, залитый багровым закатным светом, от которого веяло ароматом фруктов. Сюй Жолин нахмурилась — это же точь-в-точь как в её вчерашнем сне!

Внизу, в главном зале, ведущий Сяо Фан вышел на сцену и прочистил горло, заставив всех замолчать:

— А теперь — новый сюрприз нашего банкета! Начали!

В одно мгновение свет в зале погас. Гости замерли в темноте, заинтригованные, но в то же время напуганные внезапной тьмой.

— Что за сюрприз? — Фан Сыцзюэ поднялась со своего места, помогая встать Чэнь Илань. — Что за тайны?

Чэнь Илань промолчала, её взгляд был устремлен на огромное панорамное окно.

Сюй Жолин вздрогнула, когда свет погас. Неужели отключили электричество? В огромной

пустой комнате слышался только свист ветра за окном. Сюй Жолин обхватила себя руками, чувствуя холод, но её взгляд был прикован к ночному небу.

Внезапно она почувствовала тепло: чьи-то руки нежно обняли её за талию, а на плечи легла мягкая соболиная накидка.

— Замерзла? — знакомый голос прозвучал за спиной. Сюй Жолин почувствовала, как сердце наполнилось покоем. Она положила свои руки на теплые руки, обнимавшие её.

— Теперь нет.

Вдалеке расцвели фейерверки: золотые хризантемы, пышные пионы, танцующие бабочки. Никогда еще она не видела их так близко. Темное небо осветилось, словно днем, а потом посыпались мириады звезд, которые быстро угасали. Всё это было как прекрасный сон.

Человек за её спиной слегка повернул голову, и Сюй Жолин, почувствовав это, тоже обернулась, глядя прямо в нежные глаза. Не раздумывая, она коснулась губами её губ. Сюй Жолин закружилась в этом поцелуе, забыв обо всем на свете. Су Шэнхуан притянула её ближе, углубляя поцелуй, и в этот миг существовали только они двое.

Глядя на фейерверки, Чэнь Илань чувствовала странное волнение. Грусть постепенно отступала. Вдруг она почувствовала тепло — Фан Сыцзюэ крепко сжала её руку. Чэнь Илань не стала сопротивляться.

— Красиво? — Фан Сыцзюэ смотрела на неё с нескрываемой нежностью.

— М-м, — кивнула Чэнь Илань, закусив губу.

— Знаешь, в жизни много моментов, которые по-настоящему ценны, просто мы не всегда умеем их беречь, — Фан Сыцзюэ говорила непривычно серьезно.

— Я хочу их беречь, — Фан Сыцзюэ сжала её руку еще крепче. Чэнь Илань вздрогнула, не в силах встретиться с ней взглядом. После долгого колебания она медленно высвободила руку и, развернувшись, ушла в темноту.

— И... лань... — имя застряло в горле Фан Сыцзюэ. Она смотрела вслед уходящей женщине, глядя на свою ладонь, где еще оставалось тепло её руки, и сжала её, боясь, что это последнее воспоминание исчезнет навсегда.

Когда фейерверки стихли, долгий поцелуй прервался. Сюй Жолин, слегка запыхавшись, с застенчивой улыбкой смотрела на Су Шэнхуан:

— Откуда ты знала, что я приду?

Су Шэнхуан уткнулась носом ей в шею:

— Угадала.

Сюй Жолин нежно погладила её по щеке:

— А если бы я не пришла?

Су Шэнхуан лениво прищурилась:

— Тогда ждала бы до самого утра.

У Сюй Жолин защипало в глазах. Она обняла её за шею, прижимаясь к груди, и прислушалась к размеренному битью сердца.

— Почему... тогда не приняла? — Су Шэнхуан приподняла бровь, поглаживая её по волосам.

— Что?

<http://bllate.org/book/21454/2192901>